

Филиппова Светлана Анатольевна

канд. психол. наук, доцент

Бобровникова Наталия Сергеевна

старший преподаватель

Катков Денис Рамилевич

аспирант

ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»
г. Тула, Тульская область

ВЛИЯНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ НА КУЛЬТУРНЫЙ КОД

***Аннотация:** в эпоху информационных войн полагаться только на механизмы технологического сдерживания распространения информации невозможно, т. к. это невыполнимая задача. Отсюда возникает актуальная проблема формирования информационной компетентности у конечного потребителя информации, способности противостоять информационной интервенции. Возрастает значимость изучения смыслов, ценностей, установок, которыми руководствуются дети, подростки и молодежь с точки зрения их соотнесения и соответствия ценностям и смыслам собственной культуры.*

***Ключевые слова:** культура, код, информационная интервенция, студенты, дисциплина «Этнопсихология и этнопедагогика».*

Информационное воздействие на человека осознается в меньшей степени, чем воздействие физическое, а влияние оказывает сопоставимое. Поэтому успешная «борьба за умы» играет не менее важную роль, чем применение экономических или политических средств. Одной из ключевых функций государства является функция обеспечения экзистенциальной безопасности: и в смысле защиты государственных границ, и, в не менее важном смысле, защиты мировоззренческих установок и ценностей нации, т. е., ее менталитета. Именно

ощущение общности, принадлежности группе (этносу или нации) формирует, в ряду прочих факторов, ощущение психологической безопасности личности. Это ощущение формируется в процессе жизни благодаря приобщению к смыслам, ориентирам, ключевым единицам культуры – материальным и нематериальным. Внешним выражением всего вышеперечисленного является язык. Он динамично меняется в соответствии с изменением внешней социокультурной среды; происходит смена культурных кодов, отражающих ключевые ментальные смыслы. Культурным кодом в настоящем тексте мы будем называть лексическую единицу (слово или фразеологизм), в которой отражены смыслы, понятные некоторой общности (этносу, социальной, возрастной группе).

В определении автора термина, Ю.М. Лотмана, культурные коды – условные образования, которых всегда много. В любой культуре есть больше одного такого кода. Именно этим обеспечена возможность ее развития. Культура, которая пользуется только одним кодом, неподвижна – она не может сказать ничего нового. Развитие определяется тем, что разные ее коды скрещиваются, взаимодействуют, часто борются между собой и так далее. В этом смысле мы не рабы своих культурных кодов, мы их творцы.

В.А. Маслова отмечает, что написанные тексты выступают как «хранители культуры», тем самым представляя набор неких сигналов, вызывающих у читателя, воспитанного в данной культуре, ассоциации прямые и косвенные, т.е. проектируют культурный код. По мнению автора, «культурный код» в широком смысле – это национальный язык [5].

Применительно к проблемам языка литературовед, переводчик, лингвист С.Н. Зенкин говорит: «Проблематичная особенность нашей общей культурной ситуации переломных лет (1990-х – начала 2000-х) ... заключались именно в том, что в какой-то момент в культуре спутались границы. Она резко переосмыслила себя, отказываясь от искусственных идеологических ограничений советского периода, открываясь для широкого международного диалога. Это приводило к тому, что размывались границы, о которых нужно помнить» [4]. Здесь можно говорить не только о размывании границ употребления,

например, научных терминов, но и о размывании общеупотребительных понятий, смене коннотаций, нивелировании или наоборот, обострении смыслов, формирующих менталитет народа. Так, например, произошла смена коннотаций понятий, связанных с индивидуализмом, эго-, самовыражением личности: от негативных (единоличник, выскочка) до позитивных (самовыражение, самопрезентация, самореализация). Смена, вероятно, обусловлена проникновением в российскую культуру индивидуалистских ценностей, пришедших на смену коллективистским советским ценностям и установкам.

Помимо естественных процессов, приводящих к изменению языка, смыслов, кодов, существуют технологии преднамеренного планирования и реализации процессов, влекущих за собой эти изменения. Для этого используются ресурсы институтов власти (образование, социально-экономические, правовые инструменты и пр.) При этом работа может вестись не только в пределах информационного поля собственного, но и других государств, в чем преуспели западные политтехнологи [6]. Вершиной технологии является создание негативного образа государства среди населения этого государства (формирование оппозиционных настроений). Используются различные инструменты: образовательные программы, медиапродукция, и, безусловно, СМИ. О.С. Шабанова пишет: «Понятие информационной интервенции было введено американским исследователем Э. Прайсом-Монро применительно к ситуации вокруг Косово в 1999 году. Оно означает проникновение в национальное информационное пространство с целью оказания воздействия на общественное мнение» [7].

В рамках учебных занятий со студентами ведется работа по формированию компетентности в области защиты от негативного влияния информационной среды. Так, например, на занятиях по дисциплине «Этнопсихология и этнопедагогика» обсуждается понятие патриотизма, выстраиваются смыслообразующие ряды: любовь к родине, преданность, социальная ответственность, деятельность в интересах собственного государства, умение ценить используемые ресурсы государства и страны (образование, природу, культуру, медицину и пр.). Прояснение понятий способствует рефлексии, выделению дефиниций,

лишенных эмоционально-оценочного содержания. В этой связи обсуждается вопрос влияния оценочных суждений для выстраивания коннотаций «патриотизм – хорошо / патриотизм – плохо» в связи с проблемой информационно-психологической безопасности. Перевод понятия патриотизма из плоскости эмоционально-оценочной дихотомии «мы – они», «правы – не правы», «плохие – хорошие» в плоскость «гражданин страны действует в интересах собственной страны» способствует снижению риска суггестивного воздействия СМИ, формирующих негативный образ патриота России. Это, в свою очередь, способствует выстраиванию национальной идентичности, патриотизма, гражданской позиции, основанных на принципе рациональности и социальной ответственности.

Также в связи с проблемой информационной безопасности обсуждается проблема предъявления абстрактных идей в качестве аргумента выстраивания мировой политической иерархии: зачастую термины, имеющие вполне конкретное правовое содержание (демократия, права человека, равенство) выхолащиваются, становясь симулякрами (репрезентацией несуществующего оригинала), но при этом якобы дают прерогативу одним (носителям ценности) по сравнению с другими (пока еще не адептами). Прояснение сути понятий, способов реализации «идей» на практике в разных странах, способствует формированию реалистичного восприятия: демократические страны не являются гарантами социальной справедливости для всего человечества, поскольку понятие и способы достижения социальной справедливости в разных странах варьируются в широком диапазоне, не существует универсального способа «причинения добра». Достижение понимания самобытности, аутентичности каждой отдельной страны способствует формированию устойчивого фундамента для построения гражданской и человеческой позиции.

Важно отслеживание источников формирования взглядов, оценок, убеждений, установок, в том числе, на материале используемых в речи терминов.

Так, в ходе работы с подростками, находящимися в специально учебно-воспитательном учреждении (для подростков с девиантным поведением), было замечено, что в их активном словаре присутствует понятие микрозайм в конно-

тациях быстрого способа решения материальных проблем. Такого рода urgentный способ (быстрый, но малоэффективный), косвенно характеризует ту часть менталитета, подростков, которая связана с экономическим поведением и экономической грамотностью, – отражая невысокие показатели последней. Можно утверждать, что лексика взрослого, платежеспособного, финансово грамотного человека вряд ли будет содержать термин «микрозайм», во всяком случае, в положительных коннотациях.

Исследование, осуществляемое в текущем учебном году Е.В. Овсянниковой под руководством С.А. Филипповой, с участием младших школьников Тульской области, посвящено изучению ценностей, в том числе на материале выбора вымышленных персонажей (героев фильмов и мультфильмов). Промежуточные результаты показывают: среди лидеров предпочтений школьников – Гарри Поттер и его друзья (6 человек из 20 в качестве любимого героя выбрали данного персонажа), Симпсоны (6 человек из 20), Человек-паук, Покемоны, Терминатор (7 человек из 20), Иван Царевич, Варвара Краса и другие герои русских сказок не нашли своего признания (1 человек из 20).

В рамках занятий со студентами по дисциплине «Этнопсихология и этнопедагогика» рассматриваются понятия, формирующие культурный код различных наций и этносов. Слова, формирующие культурный код, отражают материальную и духовную жизнь народа через термины, имеющие отношение к ритуалам и праздникам, национальным героям и значимым событиям в истории, отражающие витальные, этические, эстетические аспекты жизни, отношение к деньгам, образованию, нормы социальной иерархии и коммуникации и пр.

Задание на описание культурного кода через слова. Трансляция культурного кода через «слова» отражает не только само содержание, но и особенности мироощущения говорящего.

Значения слов и выражений складываются в единую систему взглядов, которую, даже не зная об этом, разделяют все носители языка. На занятиях по дисциплине «Этнопсихология и этнопедагогика» была организована дискуссионная часть о значении и особом национальном аспекте применения некоторых

слов и выражений. Работа была выполнена в рамках изучения русских слов, так или иначе формирующих культурный код страны.

Одним из рассмотренных стало слово «врать». Студенты, естественно, подчеркнули, что данное слово имеет аналоги во всех изучаемых языках, но, помимо этого, есть некоторая отличительная для русского менталитета особенность. Русский язык обозначает говорение неправды двумя глаголами – «лгать» и «врать», и различие между ними для носителя принципиально.

Слово «врать» можно использовать в контексте «сказать, не подумав» и отсюда парадоксальные высказывания вроде «врет, врет, да и правду соврет». Второй тип вранья – когда человек просто считает, что лучше, чтобы некто не знал правду. Так дети часто врут родителям, когда думают, что те либо расстроятся, либо накажут. Родители специально учат детей: «Врать нехорошо». Не плохо, а именно нехорошо. Сказать «лгать – нехорошо» невозможно.

Интересным стал разбор значения русского слова «гулять». Главное в русском «гулять» – не пешее перемещение, а ощущение свободы. Когда человек «гуляет», это значит, что он не отягощен обязанностями. Чтобы начать «гулять», даже необязательно выходить из дома – достаточно просто взять «отгул» на работе или «прогулять» школу. Гулять можно одному, с друзьями или целым городом. Народные гулянья – это может быть все, что угодно: концерты, сжигание чучела масленицы, салюты и т. д.

Также следует отметить слово «ещё», его множественное значение и широту охвата различных аспектов жизни. Слово «еще» – короткий способ сказать «не делай поспешных выводов». Человек может думать, основываясь на некоторых высказываниях или обстоятельствах, что некое событие больше не произойдет. А его собеседник, добавляя слово «еще», призывает не торопиться. Характерные русские фразы: «да не волнуйся, ты еще сто раз съездишь», «мы еще посмотрим». Также слово «ещё» может иметь значение «больше» и значение повторения определённого действия («ещё и ещё раз»).

Интересным аспектом, выделенным студентами на занятиях, стало простое и довольно редко применяемое в современном мире слово – «хохот». Во мно-

гих языках есть слова, обозначающие громкий несдержанный смех. Как правило, они имеют животные коннотации – как русские «ржать» и «гоготать» – и являются неодобрительными. Русское же слово «хохот» – уникально. Оно отчетливо отражает трепетное отношение русских к искренности. Хохот оказывается лучше смеха и улыбки, которые бывают и горькими, и язвительными, даже грубый и глупый хохот всегда «от души».

Довольно ярким и обсуждаемым моментом в кругу студентов стало «широта». Если посмотреть дословный перевод, то мы заметим значение, приравненные к геометрическим характеристикам (широта, высота, длина и др.). Но, как следует отметить, в русской культуре данное слово имеет гораздо большее значение.

Пресловутая «широта русской души» неотделима от русских просторов, тоски, удали, любви к воле и покою. Широкий человек – это человек, любящий широкие жесты, действующий с размахом и, может быть, даже живущий на широкую ногу. Это человек, готовый простить другим людям их мелкие проступки и прегрешения. Его щедрость и хлебосольство иногда могут даже переходить в нерасчетливость и расточительность. Но в системе этических оценок, свойственных русской языковой картине мира, гораздо лучше быть расточительным, чем мелочным.

Также в рамках изучаемой нами дисциплины было проведено занятие по изучению культурного кода и особенностей менталитета различных регионов России через лексику и используемые речевые обороты. Студенты подготовили ряд регионализмов и высказываний, так или иначе описывающих особенности личности и быта жителей различных регионов РФ.

Так, например, известное слово «дубак» которое пришло к нам из Северных регионов России. На сегодняшний день данное слово используется повсеместно и имеет значение «очень холодно». Этот термин произошёл от глагола «дубеть», от слова «дуб», то есть на морозе вещи становятся неподвижными и твёрдыми. Из этого можно предположить, что в северных регионах погода иногда становилась настолько холодной, что это повлекло за собой появление отдельного регионализма.

Выражение «до талого» так же является крайне известным в широких кругах. Есть много теорий происхождения данного высказывания, но наиболее верным считается история с посёлком Талый, Магаданской области. В нём располагался лагерь для преступников и по совместительству посёлок являлся крайней точкой маршрута в данном регионе. Из-за этого значение высказывания «до талого» на тюремном жаргоне обозначалось как «до последнего». Но из тюремного жаргона в повседневное использование данное выражение пришло в Омской и Челябинской областях. Зачастую жителей данного региона описывают как «упрямые, стоящие только на своём». Упрямясь – это качество, которое может описываться как в позитивном, так и в негативном ключе. Поэтому выражение «до талого» (то есть до последнего, до конца) прижилось в данных регионах, и в дальнейшем распространилось по всей России.

Культура – сложное общественное явление, которое охватывает разные стороны жизни отдельного общества, это исторически непрерывно развивающаяся система неких духовных и материальных ценностей, норм, взаимодействия, творческой деятельности. С целью изучения этих аспектов на занятиях по дисциплине «Этнопсихология и этнопедагогика» студентам было предложено выделить характерные признаки русской культуры. Ответы были распределены по следующим категориям.

1. Предметы и ценности – баня, хлеб, дом, семья, родина, быт и другие.
2. Деятельность – труд, спорт, искусство.
3. Индивидуальные особенности – доброта, сила духа, совесть, справедливость, самобытность, милосердие, удаля, трудолюбие, любовь к природе и другие.
4. Совокупность знаков и систем – слово, природа, душа, суеверия, авось, судьба, свобода, былины, родная земля, богатырь и другие.
5. Культурные нормы и правила – соблюдение традиций, праздники (Масленица, Рождество, Пасха и др.), гостеприимство, патриотизм, православие, история.

Код культуры – это «система знаков (знаковых тел материального и духовного мира), ставшие носителями культурных смыслов» [2]. Формирование культурного кода длительный процесс, развивающийся с течением опыта и

времени. Коды существуют и проявляют некие изменения под различными влияниями, люди реагируют на одинаковые события и испытывают похожие эмоции. Для формирования общих чувств, эмоций и реакций, важно прохожде-ние конкретного общества через определенную культурную тенденцию в вос-приятии этих чувств, на протяжении многих лет.

Список литературы

1. Акопян В.Г. Взаимодействие культурных кодов с кодом естественного язы-ка / В.Г. Акопян // Поволжский педагогический вестник. – 2015. – №2 (7) [Элек-тронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3E69Ya> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Гудков Д. Телесный код русской культуры: материалы к словарю / Д. Гудков, М. Ковшова. – М.: Гнозис, 2007. – 288 с.
3. Зенкин С.Н. Мы не рабы своих культурных кодов, мы их творцы / С.Н. Зенкин // Образовательный портал «Арзамас академия» [Электронный ре-сурс]. – Режим доступа: <https://arzamas.academy/mag/1263-zenkin> (дата обраще-ния: 04.10.2024).
4. Коньков С.В. Взаимосвязь критического мышления и медиакомпетент-ности / С.В. Коньков // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – №1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3E69g2> (дата обращения: 04.10.2024). – DOI 10.24411/2411-0450-2018-10314. – EDN POIFJX
5. Маслова В.А. Коды лингвокультуры / В.А. Маслова, М.В. Пименова. – М.: Флинта: Наука, 2016. – С. 71. – EDN YNMКТВ
6. Объективность, ценностные суждения и выбор теории // Современная философия науки: хрестоматия. – М., 1994. – 253 с.
7. Сизьмин М.А. Информационная (информационно-психологическая) безопасность в структуре национальной безопасности (на примере США и Рос-сии) / М.А. Сизьмин // Baikal Research Journal. – 2014. – №3 [Электронный ре-сурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3E69qD> (дата обращения: 04.10.2024). – EDN SECXUH

8. Шабанова О.С. Информационно-психологический аспект национальной безопасности в условиях информационно-сетевых общества / О.С. Шабанова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – №11. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/3E69t4> (дата обращения: 04.10.2024). – EDN LAFFYT